

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ
мѣсяцъ 1-го и 15-го чиселъ.

Цѣна годовому изданію
безъ пересылки 4 р. 50 к.
съ пересылкою 5 руб.

1 МАРТА 1892 Г.

№ 5.

Подписка принимается
въ редакціи Епархіальн.

Вѣдомостей и у мѣстныхъ

Благочинныхъ.

ГОДЪ ШЕСТНАДЦАТЫЙ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Содержаніе части официальной: Распоряженія Тверскаго Епархіальнаго Начальства.—Епархіальныя извѣстія.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ТВЕРСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

ПРОТОКОЛЫ

общаго собранія членовъ общества вспомошествованія бѣднымъ ученикамъ Кашинскаго духовнаго училища, состоявшагося 1-го сентября 1891 года.

1891 года сентября 1-го состоялось восьмое очередное общее собраніе членовъ общества вспомошествованія бѣднымъ ученикамъ Кашинскаго духовнаго училища.

Въ означенный день, по приглашенію Правленія общества прибыли въ зданіе училища слѣдующіе члены общества: настоятель Кашинскаго Дмитровскаго монастыря о. архимандритъ Викторъ, протоіерей А. Е. Стратонитскій, священники С. І. Срѣтенскій, Н. І. Воскресенскій, В. І. Рождественскій, І. П. Колачевъ, А. И. Соколовъ, П. Е. Архангельскій, І. П. Молчановъ, смотритель училища, статскій совѣтникъ, Павелъ Знаменскій, помощникъ смотрителя училища, надворный совѣтникъ Ѳ. И. Срѣтенскій, коллежскій

ассесоръ В. М. Левитскій; наставникъ училища, надворный совѣтникъ М. М. Орловъ, надзиратель училища А. П. Вышеславцевъ, студентъ Тверской духовной Семинаріи, учитель городского приходскаго училища С. А. Соколовъ.

Предъ открытіемъ собранія, въ одной изъ болѣе помѣстительныхъ классныхъ комнатъ, въ присутствіи собравшихся членовъ, училищнаго начальства, наставниковъ и всѣхъ воспитанниковъ училища, было принесено благодарственное молебствіе Господу Богу съ возглашеніемъ многолѣтій: Царствующему Дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду, высокимъ почетнымъ членамъ общества: Высокопреосвященнѣйшимъ— Платону Митрополиту Кіевскому, Саввѣ, Архіепископу Тверскому и Кашинскому, Гавріилу, Епископу Старицкому, Его Высокопревосходительству Г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода Константину Петровичу Побѣдоносцеву, равно и всѣмъ членамъ, заявившимъ свое сочувствіе обществу своими благотвореніями, всѣмъ же усопшимъ членамъ общества провозглашена „вѣчная память“ по синодиду, имѣющему при Троицкой церкви для вѣчнаго поминовенія залитургійной службой, совершаемой въ этомъ храмѣ для воспитанниковъ духовнаго училища.

По окончаніи молебствія, училищные пѣвчіе пропѣли Богородичень „Прейде стѣнь законная“ и гимнь „Боже Царя Храни.“

Послѣ сего явившіеся члены общества собрались въ залѣ училищнаго Правленія и приступили къ обсужденію предметовъ и вопросовъ, изложенныхъ въ представленномъ собранію Правленіемъ общества докладѣ.

Протоколъ № 1-й. Согласно § 18 устава общества, члены приступили къ избранію изъ своей среды предсѣдателя и дѣлопроизводителя на время настоящаго общаго собранія. Выбраны единогласно: предсѣдателемъ настоятель Кашинскаго Дмитровскаго монастыря о архимандритъ Викторъ, а дѣлопроизводителемъ учитель Кашинскаго Срѣтенскаго приходскаго училища С. А. Соколовъ.

Постановили: О. архимандрита Виктора считать предсѣдателемъ, а учителя С. А. Соколова дѣлопроизводителемъ настоящаго общаго собранія.

Протоколъ № 2 й. Слушали отчетъ Правленія общества о приходѣ, расходѣ и остаткѣ денежныхъ суммъ общества за

1890 годъ. Выслушавъ свѣдѣнія о денежной отчетности, собраніе убѣдилось, что Правленіе общества расходовало вѣренныя ему суммы осмотрительно и въ предѣлахъ принятой предъидущимъ собраніемъ смѣты, заботливо соблюдая денежные интересы общества.

Постановили: Денежный отчетъ Правленія за 1891 годъ утвердить, а членовъ, за веденіе ими правильной отчетности благодарить.

Протоколъ № 3-й. Слушали протоколъ ревизіонной коммиссии по провѣркѣ денежной отчетности Правленія за 1890 годъ.

Разсмотрѣвъ сей протоколъ, собраніе увидѣло, что члены ревизіонной коммиссии нашли приходорасходныя книги исправными и согласными съ документами, запись на приходѣ жертвуемыхъ суммъ и провѣрку Правленіемъ наличныхъ суммъ своевременною, наличныя суммы въ количествѣ 1398 р. 93 коп. въ цѣлости и всѣ оправдательные документы на произведенные расходы въ наличности.

Постановили: Протоколъ ревизіонной коммиссии принять къ свѣдѣнію, а членовъ ея благодарить за труды ихъ по повѣркѣ документовъ и наличности суммъ.

Протоколъ № 4-й. Слушали отчетъ о дѣятельности Правленія общества за время отъ 2 сентября 1890 года по 1-е сентября 1891 года.

Изъ данныхъ отчета о дѣятельности Правленія общества общее собраніе пришло къ убѣжденію, что Правленіе, прилагая особыя заботы о цѣлесообразномъ распредѣленіи между нуждающимися учениками денежныхъ суммъ общества, объ удовлетвореніи этими суммами возможно большаго числа учениковъ и во всѣхъ существенныхъ нуждахъ, приходило на помощь и къ тѣмъ воспитанникамъ, которые стѣснялись заявить обществу о своихъ нуждахъ или не знали куда и какъ обратиться. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ видахъ доставленія ученикамъ полезныхъ занятій въ свободное отъ уроковъ время. Правленіе общества, согласно постановленію общаго собранія 1890 г., покупкою приобрѣло переплетные инструменты для обученія учениковъ училища переплетному дѣлу, и это доброе дѣло уже принесло свою долю пользы, давши занятіе 15 ученикамъ, изъ коихъ 10 учениковъ оказались и выучившимися переплетному дѣлу.

Постановили: Принявши къ свѣдѣнію данныя отчета о дѣятельности Правленія, выразить членамъ его глубокую благодарность за ихъ усердіе и дѣйствительно полезныя труды.

Протоколъ № 5-й. Обсуждали смѣту расходовъ на 1892 г., предложенную Правленіемъ общему собранію въ слѣдующемъ видѣ: 1) на пособіе бѣднымъ ученикамъ деньгами, пріобрѣтеніе для нихъ одежды, обуви, письменныхъ принадлежностей и учебниковъ 200 руб., 2) на непредвиденныя расходы 10 руб., и 3) на канцелярію 22 руб., въ томъ числѣ: а) на отпечатаніе протоколовъ общаго собранія 7 руб., б) за переписку бумагъ 12 руб., в) бумагу, сургучъ, перья, чернила и свѣчи 3 руб. Всего 232 руб.

Справка: Изъ представленнаго Правленіемъ денежнаго отчета видно, что наличныхъ суммъ, могущихъ подлежать расходованію въ 1892 году, имѣется въ настоящее время въ количествѣ 530 руб. 25 коп.

Постановили: Въ виду осмотрительнаго расходованія Правленіемъ средствъ общества, въ виду его добросовѣстной дѣятельности и восьмилѣтняго опыта, предложенную Правленіемъ смѣту расходовъ на 1892 г. утвердить безъ измѣненія.

Протоколъ № 6 й. Слушали предложеніе предсѣдателя собранія приступить къ избранію на двухлѣтіе а) предсѣдателя Правленія общества, б) кандидата предсѣдателя в) члена Правленія и г) дѣлопроизводителя Правленія.

Справка: а) Предсѣдатель Правленія общества, коллежскій ассесоръ, В. М. Левитскій избранъ на эту должность 1889 года сентября 3 и срокъ службы его кончается 1891 года сентября 3, б) кандидатъ предсѣдателя протоіерей Іоаннъ Аменитскій избранъ на эту должность 1889 года сентября 3 и срокъ службы его кончается 1891 года сентября 3

Члены общества выразивши сердечную благодарность В. М. Левитскому и протоіерею І. Аменитскому за ихъ дѣятельное участіе въ дѣлахъ общества и денежные пожертвованія, единогласно просили остаться въ этихъ должностяхъ и на слѣдующее двухлѣтіе, на что и получили согласіе, в) на должность члена Правленія, за смертію бывшаго члена Правленія Кашинскаго куица Б. Н. Запѣнина, послѣдовавшей 9-го августа 1891 года, единогласно избранъ потомственный почетный гражданинъ Иванъ Ивановичъ Манухинъ, г) на должность дѣлопроизводителя Правленія, за увольне-

ніемъ отъ службы В. А. Косухина, единогласно избранъ надзиратель духовнаго училища А. П. Вышеславцевъ.

Постановили: Считать избранными на должность предсѣдателя коллежскаго ассесора В. М. Левитскаго, кандидата предсѣдателя протоіерея І. Аменитскаго, члена Правленія потомственнаго почетнаго гражданина И. И. Манухина, дѣлопроизводителя Правленія А. П. Вышеславцева.

Протоколъ № 7-й. Слушали предложеніе предсѣдателя о производствѣ избранія членовъ ревизіонной комиссіи для проверки денежной отчетности общества за 1891 годъ.

Собраніе по обсужденіи этого дѣла, поручило произвести ревизію денежной отчетности Правленія за 1891 годъ священникамъ В. І. Рождественскому и І. П. Колачеву, состоявшимъ въ составѣ комиссіи, проверявшей отчетность за 1886, 1887, 1888, 1889 и 1890 года.

Постановили: Считать членами ревизіонной комиссіи священниковъ В. І. Рождественскаго и І. П. Колачева.

Протоколъ № 8 й. По обсужденіи всѣхъ предметовъ, предложенныхъ Правленіемъ общества, собраніе **постановило:** всѣ протоколы настоящаго собранія вмѣстѣ съ протоколами ревизіонной комиссіи о проверкѣ денежной отчетности Правленія и наличности суммъ, а также отчеты Правленія о дѣятельности и о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ, согласно § 21 устава общества, представить чрезъ Г. Тверскаго Губернатора въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ; кромѣ сего, на основаніи того же § устава общества, просить разрѣшенія Его Пресвященства объ отпечатаніи какъ протоколовъ, такъ и отчетовъ Правленія въ Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ и особою брошурою для разсылки членамъ общества въ количествѣ 100 экземпляровъ.

О Т Ч Е Т Ъ

о дѣятельности Правленія общества вспомошествованія бѣднымъ ученикамъ Кашинскаго духовнаго училища за время отъ 2-го сентября 1890 года по 1-е сентября 1891 года.

Въ отчетное время Правленіе общества состояло изъ слѣдующихъ лицъ: предсѣдателя Правленія коллежскаго ассесора В. М. Левитскаго, кандидата предсѣдателя протоіерея

Г. А. Аменитскаго, непремѣнныхъ членовъ: смотрителя училища статскаго совѣтника П. И. Знаменскаго, учителя коллежскаго ассесора А. И. Струнникова, члена Правленія потомственнаго почетнаго гражданина Н. Н. Запѣвина, казначея Правленія помощника смотрителя Ѳ. И. Срѣтенскаго, и дѣлопроизводителя надзирателя училища В. А. Косухина.

Въ составѣ перечисленныхъ лицъ Правленіе общества въ отчетное время исполняло всѣ тѣ обязанности, которыя указываются § 28 устава: 1) обещало просьбы о вспоможеніи и назначало размѣры его; 2) оказывало необходимую помощь сообразно съ средствами общества; 3) заботилось объ увеличеніи средствъ общества и изысканіи мѣръ къ возможному достиженію цѣли его; 4) сносилось по мѣрѣ надобности съ подлежащими мѣстами и лицами; 5) заботилось о сохраненіи суммъ, архива и имущества общества. Въ предыдущіе годы дѣятельность Правленія общества по преимуществу обращена была на увеличеніе денежныхъ средствъ общества, что выражалось въ приглашеніи въ члены общества лицъ, извѣстныхъ своимъ христіанскимъ расположеніемъ и готовностію помочь нуждѣ бѣдняка—воспитанника духовной школы и помѣщеніемъ запаснаго капитала и наличныхъ средствъ общества въ ссудо сберегательную кассу уѣзднаго Казначейства съ 4% годовымъ доходомъ. Теперь, когда средства общества увеличились и достигли значительныхъ размѣровъ, заботы Правленія главнымъ образомъ обращены были на плесообразное распределеніе суммъ, ассигнованныхъ общимъ собраніемъ на пособія бѣднымъ воспитанникамъ училища. Правленіе старалось имѣющимъ у него денежнымъ средствамъ дать возможно болѣе полезное употребленіе, убогаторить этими средствами возможно большее число учениковъ и такимъ образомъ, чтобы всѣ существенныя ученическія нужды этихъ учениковъ были удовлетворены. Чтобы достичь этой цѣли, Правленіе прибѣгало при всякомъ заявленіи со стороны того или другаго лица о своей нуждѣ къ тщательному и внимательному обещденію его просьбы и не прежде назначало пособіе, какъ удостовѣрившись въ дѣйствительной нуждѣ этого лица. Случаевъ вспоможенія по письменнымъ заявленіямъ просителей насчитывается три, съ выдачей пособій отъ 5 до 10 рублей за одинъ разъ.

Благодаря внимательному отношенію къ дѣлу вспоможенія бѣднымъ ученикамъ, Правленіе достигло того, что за удовлетвореніемъ учениковъ, заявившихъ о своихъ нуждахъ, оно нашло возможнымъ оказать вспоможеніе и многимъ другимъ ученикамъ, по совѣстливости, или незнанію, куда обратиться за помощію, не рѣшавшимся заявить о своихъ нуждахъ. Такихъ случаевъ денежной помощи было 14, удовлетворенныхъ суммами отъ 5 до 10 руб. за одинъ разъ и отъ 10 до 22 руб. за цѣлый годъ. Выдавало Правленіе денежное вспоможеніе и воспитанникамъ переведеннымъ изъ училища въ семинарію на дорожныя нужды до Твери и только сиротамъ, не имѣющимъ отъ кого получить помощи со стороны, но не могущимъ обойтись безъ нея. Случаевъ выдачи денегъ на дорожныя нужды до Твери было 6, удовлетворенныхъ суммою въ 30 руб.

Вещевыя вспоможенія Правленіе оказывало: учебниками, обувью и пошитіемъ одежды. Казенными учебниками изъ библіотеки общества въ отчетное время пользовались 25 учениковъ, учебниковъ было выдано 106. Помогало Правленіе обувью, одеждою, когда, по наблюденію, или заявленію кого либо изъ членовъ Правленія, находило невозможнымъ для бѣдняка пріобрѣсти ее на свои средства; такимъ ученикамъ давалась обществомъ необходимая одежда и обувь или въ полное владѣніе (3 случая), или же во временное пользованіе, когда усматривалась только временная нужда.

Собственная одежда и обувь бѣдняковъ, часто полуизношенная, исправлялась на средства общества (13 случаевъ). Чтобы быть всегда готовымъ къ такого рода помощи, Правленіе общества пошло нѣсколько паръ обуви и лѣтней одежды.

Приходило на помощь Правленіе бѣднымъ ученикамъ и въ случаѣ менѣе важной, но неотложно необходимой нужды: оно помогало ученику и марками, и бумагой, и перьями, и деньгами на отправку домой на вакаціи. Такихъ мелочныхъ неотложныхъ случаевъ помощи было 119, на сумму 16 руб. 91 коп. Въ видахъ доставленія ученикамъ полезныхъ занятій, особенно въ послѣбѣденное время, свободное отъ занятій, Правленіе общества, согласно постановленію общаго собранія 1890 года, покупкою пріобрѣло переплетные инструменты для обученія учениковъ училища переплетному дѣлу.

Правленіе не можетъ не заявить, что это доброе дѣло уже принесло свою долю пользы, давши занятіе 15 ученикамъ, изъ коихъ 10 оказались выучившимися переплетному дѣлу.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Правленіе заботилось и объ увеличеніи денежныхъ средствъ общества и изысканіи мѣръ къ этому. И хотя нынѣшній годъ оно не можетъ указать ни на одного вновь прибрѣтеннаго крупнаго жертвователя, все-таки можетъ указать на то, что средства общества и при удовлетвореніи текущихъ нуждъ возрастаютъ. Это обстоятельство должно подать всѣмъ заинтересованнымъ дѣлами общества надежду, что благотѣльное общество еще надолго продолжитъ свое существованіе. Надежда эта поддерживается въ виду доброжелательнаго и усерднаго отношенія къ дѣламъ общества нѣкоторыхъ о.о. благочинныхъ мѣстнаго училищнаго округа какъ то: Г. П. Первухина, П. И. Садикова, І. П. Морошкина, І. В. Орлова, К. В. Мещерскаго, І. М. Малинина, В. И. Бажанова, кои и личнымъ примѣромъ и убѣжденіями къ пожертвованіямъ подвѣдомственныхъ имъ лицъ духовенства и прихожанъ много содѣйствовали поддержанію дѣлъ общества въ текущее отчетное время;—бѣдные воспитанники училища не забудутъ ихъ добраго дѣла.

(Продолженіе будетъ).

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Псаломщикъ погоста Рождественскаго, что въ Бачуниной слободѣ, Калязинскаго уѣзда, Иванъ Воскресенскій 10-го января померъ, а на его мѣсто 21-го января перемѣшенъ псаломщикъ села Георгіевскаго, Кашинскаго уѣзда, Иванъ Воскресенскій.

Псаломщикъ села Хабоцкаго, Весьегонскаго уѣзда, Иванъ Боявленскій 11 декабря 1891 г. померъ, а на его мѣсто 22 января опредѣленъ окончившій курсъ въ Тверской дух. Семинаріи Иванъ Новоселовъ.

Священникъ села Ивановскаго-Новосильцева, Зубцовскаго уѣзда, Іоаннъ Архангельскій, 2-го октября 1891 года померъ, а на его мѣсто 24 января рукоположенъ учитель Дягунинской церковно-приходской школы Димитрій Казанскій.

Состоящій на вакансіи псаломщика діаконъ Тверской Владимірской церкви Θεодоръ Никольскій 27 января опредѣленъ на праздное діаконское мѣсто къ церкви села Козлова, Вышневолоцкаго уѣзда.

Къ вновь построенной церкви во имя св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго при фабрикѣ Кузнецова, Корчевскаго уѣзда, на псаломщическое мѣсто 27-го января перемѣщенъ діаконъ въ званіи псаломщика погоста Прутни, Новоторжскаго уѣзда, Іоаннъ Плетневъ, а на его мѣсто того-же числа опредѣленъ сынъ псаломщика Владиміръ Завьяловъ.

Священникъ села Архангельскаго, Весьегонскаго уѣзда, Николай Шавровъ 21 декабря 1891 года уволенъ отъ должности, а на его мѣсто 22-го января рукоположенъ учитель Архангельскаго земскаго училища Алексѣй Шавровъ.

На праздное священническое мѣсто къ церкви села Георгіевскаго, что въ Шуйщинѣ, Ржевскаго уѣзда, 26 января рукоположенъ Богоявленской церковно-риходской школы учитель Владиміръ Предтеченскій.

Псаломщикъ села Карабузина, Кашинскаго уѣзда, Антонъ Завьяловъ 30-го января уволенъ отъ должности, а на его мѣсто того-же числа опредѣленъ окончившій курсъ въ Кашинскомъ духовномъ училищѣ Александръ Васильевскій.

На праздное псаломщическое мѣсто къ церкви села Борисовскаго, Бѣжецкаго уѣзда, 29 января перемѣщенъ псаломщикъ села Бережая, того-же уѣзда, Василій Колтыпинъ, а на его мѣсто того-же числа перемѣщенъ исправляющій должность псаломщика села Петровскихъ Озеръ, Корчевскаго уѣзда, Иванъ Невскій, а на мѣсто сего послѣдняго во псаломщика 31-го января опредѣленъ окончившій курсъ въ Бѣжецкомъ духовномъ училищѣ Александръ Успенскій.

На праздное псаломщическое мѣсто къ Воскресенской церкви посада Селижарова, Осташковскаго уѣзда, 23 января опредѣленъ окончившій курсъ въ Новоторжскомъ духовномъ училищѣ Арсеній Изотовъ.

На праздное псаломщическое мѣсто къ церкви села Георгіевскаго, Кашинскаго уѣзда, 24 января опредѣленъ быв-

шій воспитанникъ I-го класса Тверской Семинаріи Арсеній Постниковъ.

На праздное діаконское мѣсто къ церкви села Саввина, Тверскаго уѣзда, 30 января рукоположенъ псаломщикъ Воскресенской церкви посада Селижарова, Осташковскаго уѣзда, Александръ Смирновъ.

Кандидатъ Казанской духовной Академіи Василій Струженцовъ 25 минувшаго января рукоположенъ во священника къ церкви Тверской гимназіи.

Священникъ села Оковиць, Осташковскаго уѣзда. Алексѣй Лебедевъ 19-го декабря 1891 года, согласно прошенію, уволенъ отъ должности, а на его мѣсто 2 февраля рукоположенъ учитель Даниловскаго народнаго училища Григорій Никольскій.

На праздное священническое мѣсто къ церкви села Кривотынъ, Осташковскаго уѣзда, 10-го февраля рукоположенъ учитель Ниловской церковно-приходской школы Никаноръ Верзинъ.

Благочинный 5 округа, Корчевскаго уѣзда, села Никитскаго священникъ Іоаннъ Кольчевъ, согласно врашенію, по растроенному здоровью, Епархіальнымъ Начальствомъ 31-го минувшаго января уволенъ отъ должности благочиннаго, а на его мѣсто 12 февраля назначенъ исправляющимъ должность благочиннаго священникъ Корчевскаго уѣзда, села Никольскаго, что на Сози, Іоаннъ Малыгинъ.

Священникъ с. Быстраго, Вышневолоцкаго уѣзда, Петръ Воскресенскій 20 ноября 1891 года померъ, а на его мѣсто 16 февраля рукоположенъ кандидатъ Казанской духовной Академіи Макарій Комаровъ.

Редакторъ протоіерей В. Владиславскъ.

Дозволено цензурою 1 марта 1892 года.

Печатано въ Типографіи Тверскаго Губернскаго Правленія.

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 МАРТА 1892 Г.

№ 5.

ГОДЪ ШЕСТНАДЦАТЫЙ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Содержаніе части неофициальной: Отрочъ монастырь въ гор. Твери (продолженіе).—Издъ воспоминаній о Высокопреосвященнѣйшемъ Платонѣ, Митрополитѣ Кіевскомъ и Галицкомъ († 1 окт. 1881 г.).—Отчетъ миссіонера священника Павла Шаврова за 1-ю половину 1891 года (окончаніе).—Библиографическая замѣтка.

ОТРОЧЪ МОНАСТЫРЬ ВЪ Г. ТВЕРИ

(Продолженіе).

1.

Святѣи и достопамятности Отроча монастыря.

Преданіе говоритъ, что въ этой ракъ мощи святителя Филиппа перенесены были изъ Твери въ Соловецкій монастырь; а изъ Соловецкаго монастыря въ Москву. Затѣмъ изъ письменныхъ документовъ извѣстно, что эта рака въ 1655 г., когда въ Твери и во всѣхъ

окрестностяхъ ея свирѣпствовала страшная моровая язва,—отдана была, по распоряженію патріарха Никона и по просьбѣ тогдашняго Тверскаго архіепископа Лаврентія, въ Тверской Желтиковскій монастырь. Отдавая эту раку архіепископу Лаврентію, патріархъ Никонъ завѣщалъ ему, чтобы онъ въ чаяніи избавленія отъ моровой язвы, переложилъ въ нее мощи святителя Арсенія, епископа Тверскаго, почивающаго въ Желтиковѣ монастырѣ, и чтобы въ воспоминаніе сего установилъ ежегодный крестный ходъ въ Желтиковъ изъ кафедральнаго собора въ первый воскресный день послѣ Петрова дня. Архіепископъ Лаврентій въ точности исполнилъ это завѣщаніе патріарха; и 2-го іюля того же года совершилъ крестный ходъ изъ собора въ Желтиковъ. Здѣсь прежде всего освятилъ онъ вновь устроенный, вмѣсто деревяннаго, каменный храмъ Успенія Божіей Матери; потомъ переложилъ въ раку митрополита Филиппа нетлѣнные мощи святителя Арсенія, и наконецъ совершилъ божественную литургію въ новоосвященномъ храмѣ.

При Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, усердіемъ нѣкоторыхъ гражданъ Тверскихъ купеческаго сословія, устроена была для мощей святителя Арсенія новая серебряная рака, и въ нее переложены были мощи

святителя Арсенія, тогдашнимъ архіепископомъ Тверскимъ и Кашинскимъ Теофилактомъ Лопатинскимъ, извѣстнымъ ревнителемъ и страстотерпцемъ за православіе. А деревянная рака святителя Филиппа стояла праздною въ Желтиковѣ монастырѣ болѣе 60 лѣтъ въ церкви Алексѣя чело-вѣка Божія, устроенной надъ монастырскими воротами, по повелѣнію Императора Петра I-го въ 1703 году. Эта рака перенесена была по словесному приказанію преосвященнаго Павла Зернова, архіепископа Тверскаго и Кашинскаго, при архимандритѣ Отрочевскомъ, Евгеніи, изъ Желтикова въ Отрочъ монастырь «въ память того, во первыхъ, что оный подвижникъ (святитель Филиппъ), бывши въ Отрочѣ монастырѣ въ изгнаніи, принялъ страдальческую кончину; во вторыхъ,—что въ оной ракъ изъ Отроча монастыря отправленъ былъ въ Соловки. По симъ причинамъ оная рака, по полученіи (изъ Желтикова), поставлена была въ соборной Отрочевской церкви *въ самомъ приличномъ и видномъ мѣстѣ* для прославленія достохвальнаго въ Твери подвижника по благочестію». Такъ отвѣчалъ въ 1809 году настоятель Отроча монастыря, архимандритъ Сергій, на запросъ къ нему Тверской духовной Консисторіи: «по чьему повелѣнію рака святителя Филиппа пере-

несена изъ Желтикова въ Отрочъ, въ которомъ году, и ради какихъ причинъ».

Такимъ образомъ рака эта для Тверитянъ имѣеть вдвойнѣ важное значеніе: въ ней мощи святителя Филиппа перенесены были изъ Твери въ Соловецкій монастырь, и изъ Соловковъ въ Москву; въ ней же почивали мощи святителя Арсенія съ 1655 года, до временъ Анны Іоанновны. А частица святыхъ мощей святителя Филиппа, помѣщающаяся на его изображеніи въ особомъ ковчегцѣ, придаетъ еще болѣе благодатной силы этой достоуважаемой ракъ.

д) *Мѣсто заключенія приснопамятнаго Максима Грека.* При многократныхъ перестройкахъ зданій Отроча монастыря трудно съ точностію опредѣлить мѣсто заключенія приснопамятнаго Максима Грека, хотя онъ въ Отрочѣ жилъ болѣе 19 лѣтъ. Народное преданіе совсѣмъ не сохранило памяти объ этомъ строгомъ обличителѣ современныхъ ему пороковъ и беззаконій, не смотря на его глубокую ученость. Въ самомъ Отрочѣ монастырѣ память о Максимѣ Грекѣ едва сохраняется; о мѣстѣ его заключенія почти никто не знаетъ. Можно, впрочемъ, думать, что это мѣсто было въ томъ же корпусѣ и въ томъ же нижнемъ этажѣ, гдѣ было мѣсто заключенія святителя и чудотворца Филиппа. За правымъ клиросомъ придѣла

св. великомученицы Варвары въ простѣнкѣ на стѣнѣ нарисовано и до сихъ поръ сохраняется изображеніе полусѣдаго старца въ худомъ полукафтанѣ съ греческимъ лицомъ, обложеннаго свитками и книгами. Старець этотъ пламеннымъ взглядомъ своимъ какъ-бы рвется изъ-за рѣшетки, которая вставлена въ окно его. Это—Максимъ Грекъ. Мѣсто его заточенія нельзя смѣшивать съ тѣмъ подваломъ, куда брошенъ былъ святитель Филиппъ; преподобный Максимъ переведенъ изъ Волоколамскаго монастыря въ видахъ облегченія его участи; и пользовался въ Твери особеннымъ расположеніемъ и любовію тогдашняго Тверскаго епископа, приснопамятнаго Акакія. Совсѣмъ не съ тою цѣлію привезенъ былъ въ Отрочъ св. Филиппъ. Лишенный святительскаго сана, состоявшій подъ страшною опалою Грознаго царя, онъ заточенъ былъ въ самомъ неудобномъ помѣщеніи.

е) *Вещественнымъ памятникомъ пребыванія святителя и чудотворца Тихона Задонскаго въ Отрочъ монастырѣ служитъ: серебряный позлащенный ковчегъ или дарохранильница.* Въ церковной описи 1855 года эта дарохранильница описана такъ: «дарохранильница серебряная вызолоченная съ вышью, накладными священными изображеніями, двумя ящиками для храненія святыхъ»

даровъ». Внизу надпись: «построенъ сей ковчегъ въ Отрочѣ монастырѣ 1761 года мѣсяца марта 25-го дня при архимандритѣ Тихонѣ. Вѣсу въ немъ 3 ф. 66 золотниковъ». Въ монастыря верстахъ въ 6 отъ города Твери въ сельцѣ Литвинкахъ, принадлежащемъ доселѣ Отрочу, онъ думалъ устроить себѣ малую келью, чтобы тамъ въ уединеніи проводить время въ постѣ, молитвѣ и строгихъ подвигахъ иноческихъ; но келейки устроить не удалось; а былъ построенъ домикъ, который, впрочемъ, доселѣ не сохранился, по случаю пожаровъ.

Но вмѣсто вещественныхъ памятниковъ остались и для иноковъ Отроча монастыря, и для всѣхъ жителей г. Твери, и для всѣхъ православныхъ христіанъ, его безсмертныя творенія, изъ которыхъ, безъ сомнѣнія, нѣкоторыя задуманы и произнесены въ то время, когда онъ былъ настоятелемъ Отроча монастыря и ректоромъ Тверской духовной семинаріи. Въ нихъ, въ этихъ безсмертныхъ твореніяхъ; пребываетъ съ нами духъ его, въ нихъ мы можемъ обрѣтать для себя истинный свѣтъ богопознанія и вѣрный путь ко спасенію.

Таковы святыни и достопамятности Отроча монастыря, привлекающія къ нему благоговѣнное вниманіе всѣхъ истинныхъ христіанъ.

Къ достопамяностямъ Отроча монастыря

относится и поэтическое повѣствованіе объ отроцѣ Григоріи, и о невѣстѣ его Ксеніи, которую великій князь Ярославъ Ярославичъ взялъ за себя, — или вѣрнѣе, повѣствованіе о возобновленіи Отроча монастыря послѣ погрома Монгольскаго, — это повѣствованіе мы приведемъ впоследствии.

Во второй половинѣ прошедшаго и въ первой нынѣшняго столѣтія настоятели Отроча монастыря большею частію были и ректорами Тверской семинаріи; это, естественно, сближало ихъ съ нашими архипастырями, возвышало надъ другими настоятелями монастырей Тверской епархіи и надъ всѣмъ духовенствомъ, привлекало въ Отрочъ учениковъ семинаріи, пріучало ихъ къ произнесенію проповѣдей, къ прекрасному пѣнію и чтенію въ храмѣ. Всѣ такіе настоятели впоследствии возводились въ санъ епископовъ, и съ любовію воспоминали объ Отрочѣ монастырѣ.

Въ настоящее время Отрочъ монастырь сдѣлался мѣстопробываніемъ *викаріевъ* Тверской епархіи, — съ наименованіемъ ихъ *епископами Староцккими*. Въ прежнее время викарные епископы помѣщались въ Желтиковѣ монастырѣ, въ пяти верстахъ отъ г. Твери ¹⁾. При всей ревности и усердіи ихъ

¹⁾ Такъ при Высокопреосвященнѣйшихъ архіепископахъ Тверскихъ Григоріи и Филоеѣ викарные епископы жили въ Желти-

къ возложенному на нихъ содѣйствию своимъ первосвятителямъ, въ управленіи Тверскою епархіею, имъ не всегда было удобно за пять верстъ сноситься по дѣламъ службы съ ними, особенно, въ случаяхъ, не допускавшихъ отлагательства,—а также въ служеніи соборномъ. Поэтому, когда нынѣшній нашъ досточтимый архипастыръ, Высокопреосвященнѣйшій Савва, вызванъ былъ въ 1885 году въ С.-Петербургъ, для присутствованія въ Св. Синодѣ, онъ просилъ себѣ помощника—викарія, съ назначеніемъ ему мѣстопробыванія въ Отрочѣ монастырѣ. Съ тѣхъ поръ Отрочѣ монастырь сдѣлался мѣстопробываніемъ викарныхъ епископовъ Тверской епархіи; здѣсь пребывалъ преосвященный Антонинъ, нынѣ епископъ Витебскій и Полоцкій; здѣсь пребываетъ нынѣ благополучно и заботливо управляющій монастыремъ преосвященный Гавріиль.

Благолѣпное архіерейское богослуженіе, всегда отличающееся торжественностію и благочиніемъ, стройное пѣніе и прекрасное чтеніе привлекаютъ въ обитель всегда мно-

ковъ: *Иринархъ* (съ 7 марта 1836 года по 14 сентября того же года), *Неофитъ* (съ 1836 года по 23 апрѣля 1838 года). Оба эти епископы были при Григоріѣ. *Антоній* (съ 1866 года по 1873 годъ) при Филоевѣ.

жество богомольцевъ, особенно изъ Заволжской и Затверецкой частей города.

Нельзя и еще не упомянуть, какъ о важной особенноти Отроча монастыря, о томъ, что въ немъ въ теченіе цѣлаго года постоянно и неопустительно бывали *внѣ-богослужебныя чтенія и собесѣдованія*, производимыя иноками монастыря и нѣкоторыми Заволжскими и Затверецкими священниками. На этихъ чтеніяхъ и собесѣдованіяхъ всегда присутствовалъ самъ преосвященный, и на нихъ—собиралось весьма много слушателей и слушательницъ,—большею частію изъ купеческаго и мѣщанскаго сословія.

Какъ мы уже сказали выше, монастырь состоитъ нынѣ подъ управленіемъ викарнаго архіерея, преосвященнаго Гавріила, епископа Старицкаго, который въ теченіе своего не маловременнаго управленія въ немъ употреблялъ и употребляетъ все мѣры къ приведенію храмовъ и зданій монастыря въ благолѣпный видъ.

Число братіи въ обители по штату положено: іеромонаховъ 7, іеродіаконовъ 4, послушниковъ 7; нынѣ на лицо состоитъ: іеромонаховъ 4, іеродіаконовъ 4, послушниковъ до 12. Монастырь по штату состоитъ во II классѣ.

2.

Историческія судьбы Отроча монастыря.

а) Отъ основанія монастыря до нашествія Монголовъ.

Когда и кѣмъ основанъ былъ Отрочъ монастырь, объ этомъ не сохранилось ясныхъ и точныхъ свѣдѣній.

Въ лѣтописяхъ въ первый разъ упоминается объ Отрочѣ монастырѣ подъ 1206-мъ, или даже подъ 1205-мъ годомъ, ¹⁾ какъ о монастырѣ уже благоустроенномъ, которымъ управлялъ *игуменъ* и притомъ игумень извѣстный и великому князю, и князю Смоленскому, и епископу Смоленскому, и уважаемый ими. Именно, въ лѣтописяхъ говорится, что епископъ Смоленскій съ игуменомъ Отроча монастыря въ мартѣ 1206 г. пріѣзжалъ во Владиміръ и упрашивалъ Всеволода (Георгіевича), великаго князя Суздальскаго, чтобы онъ простилъ своего родственника (свата) Смоленскаго князя Мстислава Ростиславича, за союзъ его съ Ольговичами. Тогда во Владиміръ, по случаю похоронъ супруги Всеволода, Маріи, собралось много духовныхъ лицъ. Изъ числа этихъ лицъ въ лѣтописяхъ по именамъ на-

¹⁾ См. *Лаврентьев.* лѣт. л. 178 подъ 1206 год.; *Воскресен.* л. 112 подъ 1205 г. лѣтоп.; *Переясл. Сузд.* л. 108 подъ 1206 г.; *Никонов.* 11 л. 287—291. 1206; *Тверск.* л. 302 подъ 1207. г.

зываются два епископа и два игумена; одинъ игумень—духовникъ усопшей; а другой—игумень Отроча монастыря Михаилъ.

Хотя лѣтописи, въ которыхъ упоминается это сказаніе объ игуменѣ Отроча монастыря Михаилѣ, относятся къ позднѣйшимъ лѣтописямъ, тѣмъ не менѣе повѣствованію ихъ нельзя не вѣрить.

Это повѣствованіе носитъ на себѣ всѣ признаки несомнѣнной достовѣрности и оправдывается обстоятельствами того времени. Что въ эти времена были весьма частыя столкновенія между великимъ княземъ и другими удѣльными князьями, особенно между близкими родственниками князьями,—это несомнѣнно. Причиною и поводомъ къ такимъ столкновеніямъ всего чаще были своевольные союзы удѣльныхъ князей съ другими князьями, враждебными великому князю. Таковымъ представляется и союзъ князя Смоленскаго Мстислава Ростиславича, съ враждебными для великаго князя Всеволода Георгіевича Ольговичами. Мстиславъ очень хорошо понималъ, что великій князь гнѣвается на него за этотъ союзъ. Утишить этотъ гнѣвъ и примирить великаго князя съ собою, оставалось лучшее и самое обыкновенное въ то время средство—послать къ великому князю своего епископа молить о мирѣ, или примиреніи.

Что епископы были въ это и въ послѣдующее время миротворцами между враждовавшими князьями;—это тоже несомнѣнно. И вотъ Смоленскій епископъ, по просьбѣ своего князя, отправляется во Владиміръ.

Время такого посольства избирается самое благопріятное для виновнаго Смоленскаго князя—кончина супруги Всеволодовой, Маріи. Предъ такими испытаніями Промысла Божія невольно смиряется всякое величіе земное; предъ такими испытаніями скорбящее сердце невольно располагается къ милости и благотворенію во имя почившей; при такихъ испытаніяхъ всякій христіанинъ, отъ князя до послѣдняго раба, чувствуетъ, что и онъ самъ ходитъ подъ Богомъ, что и онъ самъ имѣетъ нужду въ милости Божіей.

Епископъ Смоленскій беретъ съ собою игумена Отроча монастыря Михаила, какъ для воздаянія большей почести почившей княгини, такъ и для вѣрнѣйшаго успѣха въ своемъ ходатайствѣ. Родственные отношенія между великимъ княземъ и Мстиславомъ давали еще болѣе дерзновенія этому посольству. «И упрашивалъ епископъ Смоленскій съ игуменомъ Отроча монастыря великаго князя Всеволода, чтобы онъ простилъ свата своего, князя Мстислава Ростиславича за союзъ съ Ольговичами».

Почему епископъ Смоленскій беретъ съ собою игумена Отроча монастыря Михаила, это легко можетъ быть объяснено такъ: игумень Михаилъ долженъ былъ быть извѣстенъ своими добрыми качествами великому князю Всеволоду Георгіевичу, который по частымъ сношеніямъ своимъ съ Торжкомъ и Новгородомъ по водянымъ тогдашнимъ путямъ нерѣдко могъ останавливаться или въ самомъ Отрочѣ монастырѣ, или въ *дѣтинцѣ*, въ которомъ помѣщались стражники и отроки великокняжескіе, — который былъ имъ же самимъ построенъ для охраненія великокняжескихъ владѣній отъ Новоторжцевъ и Новгородцевъ, — такъ какъ до открытія особаго удѣльнаго Тверскаго княжества и до учрежденія самостоятельной Тверской епархіи, трудно было найти другое болѣе удобное помѣщеніе. Отсюда великій князь и отправлялся въ Торжокъ и Новгородъ. Михаилъ долженъ былъ быть извѣстенъ и епископу Смоленскому, который, отправляясь изъ Смоленска чрезъ верховья рѣки Волги во Владиміръ, долженъ былъ на пути своемъ посѣщать и Отрочъ монастырь и знать высокія нравственныя качества Михаила, и расположеніе къ нему великаго князя.

Такимъ образомъ ни въ тогдашнихъ политическихъ и іерархическихъ обстоятель-

ствахъ, ни въ путяхъ сообщенія не представлялось ничего такого, что могло бы отвергать лѣтописныя сказанія о томъ, что Отрочъ монастырь существовалъ въ 1206 году, или въ самомъ началѣ XIII столѣтія.

Но мы можемъ съ достовѣрностію утверждать, что онъ началъ существовать еще ранѣе XIII столѣтія. Мы основываемъ это предположеніе на слѣдующихъ соображеніяхъ.

Въ 1206 году монастырь представляется • вполне благоустроеннымъ; онъ управляется *игуменомъ*. А обители въ тотъ періодъ времени устроивались такъ: съ благословенія епископа области, или съ дозволенія настоятеля другой благоустроенной обители, а иногда и вовсе безъ благословенія, — одинъ или два инока отправлялись въ мѣста пустынныя, иногда еще вовсе непросвѣщенные свѣтомъ Христовой вѣры, иногда малопросвѣщенные, избирали себѣ удобное для распространенія вѣры Христовой мѣсто, поселялись на этомъ мѣстѣ, гдѣ нибудь въ лѣсу на бору, или близь рѣки и озера, устроивали малую келью и начинали свои просвѣтительные подвиги. Если христіанская вѣра укрѣплялась, эти подвижники вѣры и благочестія созидали часовню, затѣмъ храмъ Божій для совершенія божественной литургіи и принесенія безкровной

жертвы, испрашивали благословенія у епископа области на освященіе этого храма и на устройство обители. Управляли такими малыми обителями первоначально простые старцы изъ этихъ же иноковъ, въ званіи *іеромонаховъ*; а затѣмъ по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, а иногда и десятковъ лѣтъ, эти іеромонахи, или ихъ преемники, управлявшіе обителью, возводились въ санъ *строителей*; и затѣмъ уже опять по прошествіи нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ, если обитель увеличивалась и благоустроилась, *строители* получали санъ *игуменовъ*. И самые игумены не скоро пріобрѣтали такую обширную извѣстность, какою пользовался въ 1206 году игумень Отроча монастыря Михаилъ. Потребно не менѣе пятидесяти, а иногда и ста лѣтъ на этотъ, такъ сказать, ростъ обители, чтобы она достигла степени благоустроенной обители, управляемой знаменитымъ игуменомъ. Такъ созидалась обитель Борисоглѣбская въ г. Торжкѣ преподобнымъ Ефремомъ; такъ созидалась обитель Успенская въ г. Старицѣ.

Замѣчательно то, что мѣста для устройства обителей избирались такія, которыя особенно благопріятствовали распространенію и утвержденію вѣры Христовой и представляли удобные пункты сообщенія. Преподобный Ефремъ избираетъ для устрой-

ства первоначально *странноприимнаго дома*, а потомъ и обители своей, торговое мѣсто на берегахъ рѣки Тверцы впадающей въ Волгу, на которое собирались и окрестные жители и, быть можетъ, изъ верховьевъ и низовьевъ Волги торговые люди, и христиане и язычники. Въ г. Старицѣ на правомъ берегу рѣки Волги, на Красномъ бору, иноки Трофимъ ¹⁾ и Никандръ устраиваютъ первоначально келью, потомъ часовню, затѣмъ монастырь съ храмомъ Успенія Пресвятыя Богородицы, для того чтобы утвердить вѣру Христову въ сосѣднихъ жителяхъ, которые стекались сюда во множествѣ, и которые по теченію рѣки Волги могли имѣть торговыя сношенія съ верховьемъ и низовьемъ этой рѣки.

Теперь будемте разсуждать: если преподобный Ефремъ нашелъ удобнымъ и полезнымъ для распространенія вѣры Христовой и для устройства своей обители мѣсто на рѣкѣ Тверцѣ, гдѣ находилось небольшое новое торжище; если иноки Трофимъ и Никандръ избрали для утвержденія вѣры Христовой Красный боръ на берегу рѣки Волги; то могло ли ускользнуть отъ прозорливаго ока распространителей и проповѣдниковъ вѣры Христовой то мѣсто, на кото-

¹⁾ По другому чтенію Трифонъ.

ромъ нынѣ находится Отрочъ монастырь, — на томъ водномъ пути, который соединялъ и верховья, и особенно понизовья Волги съ великимъ Новгородомъ чрезъ Тверцу? Это мѣсто имѣло еще ту, весьма важную, особенность, что на немъ устроенъ былъ *дѣтинецъ*, въ которомъ находились отроки великокняжескіе для наблюденія за Новгородскими предѣлами, и для огражденія великокняжескихъ владѣній отъ нападенія Новгородцевъ. Подъ ближайшею защитою и охраною этихъ отроковъ монастырю безопасно было устраиваться и совершать свою благотворную дѣятельность. Поэтому и самый монастырь получилъ названіе *Отроча монастыря*. Около дѣтинца и монастыря былъ небольшой городъ Тверь или Тферь, на лѣвомъ берегу рѣки Волги, производившій, по своему счастливому мѣстоположенію, торговлю и съ Новгородомъ, и Торжкомъ, и Старицею, и со всѣми низовыми городами рѣки Волги.

Кто были эти первые основатели обители Отрочевской, это до сихъ поръ остается тайною; имена ихъ вѣдомы единому Богу, но мы можемъ съ достовѣрностію полагать, что это были иноки Кіево-Печерской лавры. Изъ Кіева преподобный Ефремъ въ 1015 году прибылъ на берегъ рѣки Тверцы; изъ иноковъ Кіевскихъ Трофимъ и Никандръ

прибыли на Красный боръ; создали обитель, и въ воспоминаніе о храмѣ Кіево-Печерской лавры построили соборный храмъ во имя Успенія Пресвятыя Богородицы. И въ Отрочь монастырѣ соборный храмъ отъ основанія обители существуетъ во имя Успенія Пресвятыя Богородицы.

(Продолженіе будетъ)

ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ о высокопреосвященнѣйшемъ Платонѣ, митрополитѣ Кіевскомъ и Галичскомъ

(† 1 октября 1891 г.).

Н. С. Лѣсковъ въ своемъ сочиненіи „Владычный судъ“ говоритъ между прочимъ:

„Наши іерархи и вообще люди „духовнаго чина“, какъ называетъ ихъ въ своемъ замечательномъ „Словарѣ“ покойный митрополитъ Кіевскій Евгеній Болховитиновъ, къ несчастію для общества, почти совсѣмъ ему неизвѣстны съ ихъ самыхъ лучшихъ сторонъ. Долженствуя стоять на самомъ свѣту въ виду у всѣхъ, они между тѣмъ почти совершенно „проходятъ въ тѣняхъ“; извѣстныѣ при жизни съ одной чисто официальной, служебной своей стороны, они не получаютъ болѣе полного и интереснаго освѣщенія даже и послѣ смерти. Ихъ некрологи, какъ недавно справедливо замѣчено, по поводу кончины бывшаго архіепископа Тобольскаго Варлаама, составляютъ или сухой и жалкій перифразъ ихъ формулярныхъ послужныхъ списковъ, или—что еще хуже,—даютъ жалкій наборъ общихъ фразъ, въ которыхъ, пожалуй, можно замѣтить много усердія панигиристовъ, но

за то и совершенное отсутствіе въ нихъ наблюдательности и пониманія того, что въ жизни человѣка, сотканной изъ ежедневныхъ мелочей, можетъ репрезентовать его умъ, характеръ, взглядъ и образъ мыслей,—словомъ, что можетъ показать человѣка съ его интереснѣйшей, внутренней, духовной стороны, въ простыхъ житейскихъ проявленіяхъ. На сколько превосходятъ насъ въ этомъ протестанты и католики, объ этомъ и говорить стыдно: между тѣмъ, какъ тамъ маломальски замѣчательнаго духовнаго лица, если не заживо, то тотчасъ послѣ смерти знаютъ во всѣхъ его замѣчательныхъ чертахъ,—мы до сихъ поръ не имѣемъ живаго очерка даже такихъ лицъ, какъ митрополитъ Филаретъ Дроздовъ и архіепископъ Иннокентій Борисовъ... (Гл. XIV, 201—202 стр. С.П.Б. 1880 г.).

Эти строки знаменитаго нашего отечественнаго писателя подали мнѣ мысль написать кое-что изъ воспоминаній о высокопреосвященнѣйшемъ Платонѣ, митрополитѣ Кіевскомъ и Галичскомъ. Правда, мои воспоминанія далеко не исчерпываютъ собою всѣхъ высокихъ внутреннихъ качествъ этого великаго дѣятеля,—такъ какъ я былъ въ близкихъ отношеніяхъ къ покойному владыкѣ только послѣдніе два года его жизни,—но, тѣмъ не менѣе, думаю, что и они доставятъ нѣкоторый матеріалъ для составленія полной характеристики почившаго архипастыря.

Я не буду подробно излагать тѣхъ разсказовъ покойнаго владыки о себѣ, которые уже давно извѣстны въ печати и которые самъ владыка любилъ часто повторять всѣмъ, болѣе или менѣе близкимъ къ нему лицамъ; напр. о явленіи ему, еще-отроку, въ Ниловой пустыни преподобнаго Нила въ образѣ старца, которому онъ показалъ свою находку — желѣзную подкову и который предсказалъ ему, что въ немъ „будетъ прокъ“; о незавидной школьной жизни въ Ржев-

скомъ духовномъ училищѣ; о путешествіи изъ г. Ржева вмѣстѣ съ товарищами пѣшкомъ въ Погорѣлое-Городище и о смѣломъ переходѣ близъ села Терешкина чрезъ рѣку Волгу, которая, тотчасъ, по вступленіи смѣлыми школьниками на другой берегъ, вскрылась, и т. п. Скажу только, что, какъ глубоко вѣрующій человекъ, покойный владыка во всѣхъ этихъ случаяхъ, а равно и во всей своей прежней жизни, видѣлъ спасающее его дѣйствіе промысла Божія. „Разъ“, говорилъ 7-го января 1890 года за обѣденнымъ столомъ владыка, „видѣлъ я сонъ: огромный змѣй, свернувшись клубомъ и, раскрывши свою широкую пасть, шипитъ, быстро направляясь ко мнѣ. Въ испугѣ я оглянулся назадъ, и вижу: въ воздухѣ стоитъ, обратившись ко мнѣ, Спаситель въ отроческомъ возрастѣ съ сияющимъ ликомъ. Я съ трепетомъ сталъ молиться Спасителю, чтобы Онъ защитилъ меня отъ этого страшнаго чудовища. Въ то же время я чувствовалъ, что весь дрожу, какъ въ лихорадкѣ. Наконецъ, въ ужасѣ я проснулся и, убѣдившись, что это былъ сонъ, сидя на постели, перекрестился и думаю: вѣдь этотъ сонъ представляетъ собою ничто иное, какъ картину всей моей прошедшей жизни. Съ одной стороны—змѣй или діаволъ постоянно искушалъ и соблазнялъ меня, грозилъ мнѣ ужасными опасностями, а съ другой—Господь Милосердый всегда защищалъ и спасалъ меня“.

„А что-же теперь, владыка, змѣй шипитъ на васъ“? спросилъ сидѣвшій рядомъ съ нимъ профессоръ—художникъ г. О....

„Какже, какже“, отвѣчалъ владыка, „и теперь шипитъ, и теперь на каждомъ шагѣ искушаетъ и соблазняетъ; да не знаю, оставитъ-ли онъ свои козни даже тогда, когда я умирать буду... Да, много бѣдъ, много ускушеній и соблазновъ было для меня“, продолжалъ владыка, „но Господь Милостивый все спасалъ и спасаетъ меня. О, Боже, Боже! доб-

рый Богъ, добрый Богъ"! Произнося послѣднія слова, владыка благоговѣнно осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ и даже прослезился. Это произвело сильное впечатлѣніе на всѣхъ присутствующихъ: всѣ дивились той глубокой и искренней вѣрѣ въ Милосердаго Бога и Его всеблагій Промыслъ, которою былъ проникнутъ маститый архипастырь. Это по истинѣ была, по моему мнѣнію, главная, достойная уваженія и подражанія, черта почившаго владыки.

Будучи глубоко-вѣрующимъ человѣкомъ, покойный владыка не былъ, однако, „фанатикомъ“, по его собственному выраженію. „Меня любятъ раскольники“, говорилъ онъ не разъ, „и любятъ, конечно, за то, что я не фанатикъ. Я всегда скажу, что нынѣшніе раскольники почти не заслуживаютъ извиненія, потому что среди нихъ есть люди образованные, которые могли бы понять всю нелѣпость ихъ отдѣленія отъ церкви. Между тѣмъ ихъ предки, при которыхъ собственно явился расколъ, заслуживаютъ извиненія: они были люди невѣжественные, слѣпо обожавшіе обрядность и традиціи, особенно въ дѣлѣ вѣры. Съ такими людьми и поступать нужно было кротко и осторожно, не нужно было раздражать ихъ какими нибудь насильственными мѣрами, а вести дѣло съ строгою постепенностію и осмотрительностію. Замѣтивъ въ старопечатныхъ книгахъ безсмыслицу, нужно было исправить ее, издать новыя книги, разослать ихъ по церквамъ, но не отбирать насильно и старыхъ книгъ: тогда невѣжественные фанатики сами-бы постепенно и естественно привыкали къ новымъ книгамъ. Да и самое исправленіе книгъ лучше-бы было, по моему мнѣнію, вести постепенно. Зная, что за букву „а“ фанатики готовы были „жить положить“, сначала нужно-бы было исправить только погрѣшности догматическія, — а такихъ погрѣшностей не много, — и издать эти исправленныя книги для богослужбенаго упот-

ребленія. Когда-бы привыкли къ этимъ книгамъ, тогда можно-бы постепенно исправлять и погрѣшности, относящіяся къ обрядамъ и слововыраженію. А отнимать насильно старыя книги и даже вести изъ-за этого чуть не войну съ своими-же русскими, жечь и мучить ихъ во всякомъ случаѣ не слѣдовало-бы. Это-то по моему мнѣнію, и породило расколъ и, безъ сомнѣнія, усилило фанатизмъ раскольниковъ. Разъ мы знаемъ, что въ буквѣ „а“ („рожденна, а не сотворенна“) нѣтъ ереси, то не надо-бы и придавать этому значенія ереси; между тѣмъ, отнимая насильно старопечатныя книги, мы тѣмъ самымъ какъ-бы показали, что всѣмъ, даже и незначительнымъ погрѣшностямъ, заключающимся въ этихъ книгахъ и требующимъ исправленія, мы, какъ-будто, придаемъ значеніе догматическихъ заблужденій, ереси, а потому и заставляемъ читать по новымъ книгамъ, гдѣ-де подобныхъ „еретическихъ заблужденій“ нѣтъ. Насильственное отнятіе старопечатныхъ книгъ показало только то, что и наши-то православные въ то время тоже были поклонниками буквы, а не смысла. Ошибку эту мы сознали и, пожалуй, исправили впоследствии, допустивши „единовѣріе“. И съ нынѣшними раскольниками, хотя они и не заслуживаютъ извиненія, по моему мнѣнію, лучше всего обращаться кротко и снисходительно, отнюдь не показывая ни въ чемъ ненависти или презрѣнія къ нимъ. Извѣстно, что они, какъ фанатики по традиціи, легко раздражаются въ бесѣдахъ съ православными о вѣрѣ, начинаютъ грубо и запальчиво кричать, не обращая никакого вниманія на то, что говоритъ православный. Конечно, если въ бесѣдахъ съ подобными фанатиками и самъ православный будетъ раздражаться, то успѣха и ждуть нечего. Приходитъ разъ ко мнѣ, „продолжалъ владыка“, Московскій раскольникъ-начетчикъ. Я радушно принялъ его, попросилъ присесть и началъ кротко бесѣдовать съ нимъ сначала о

дѣлѣ, по которому онъ явился ко мнѣ, а потомъ и о вѣрѣ. Видя мое ласковое и простое обхожденіе съ нимъ, раскольникъ и самъ не проявилъ своего грубаго фанатизма, а разсуждалъ спокойно, безъ всякаго волненія. Между прочимъ я обратился къ нему съ такимъ вопросомъ:

— Вотъ, братецъ, - говорю, - я хочу тебя спросить о чемъ: скажи, пожалуйста, что это означаетъ надпись на иконахъ Божіей Матери „Мр̄. Ѡ̄.“?

— Господи! какже этого вы не знаете, преосвященный владыка? У насъ каждый восьмилѣтній мальчикъ знаетъ это, отвѣчалъ раскольникъ.

— Да и я раньше-то, говорю, зналъ, когда помоложе былъ, а теперь, знаешь, чѣмъ старѣе, тѣмъ и память слабѣе, - вотъ что то и забылъ, что это значить.

— Да объяснить это очень просто, разсуждалъ раскольникъ, — эта надпись представляетъ собою только начальныя буквы слѣдующихъ 4-хъ словъ: Марія (М) родила (Р) фарисеевъ (Ф) учителя (У).

— Вотъ какъ, — сказалъ я, — такъ; такъ эта надпись значить: „Марія родила фарисеевъ учителя. Такъ, такъ; а я вѣдь, представь себѣ, до сихъ поръ этого не зналъ... Да что-то все-таки, братецъ, твое объясненіе мнѣ кажется неправильнымъ.

— Что-же тутъ неправильнаго вы находите, преосвященный владыка? спросилъ раскольникъ.

Я говорю ему: да какже, братецъ, вотъ ты говоришь, прежде всего, что буква „Ѡ“ въ этой надписи представляетъ собою только начальную букву слова „фарисеевъ“; такъ?

— Да, да, такъ, — отвѣчалъ раскольникъ.

— Ну какже это можетъ быть такъ, — говорю я, — когда у насъ слово „фарисей“ начинается буквою „Ф“, а не „Ѡ“? Развѣ ты не видалъ, хотя-бы въ своихъ старыхъ книгахъ, какъ печатается это слово?

— Какъ не видать, говоритъ онъ, — видаль; да вѣдь все равно, говоритъ, что „Ф“, что „Ф“, — звукъ-то одинъ и тотъ-же и произносятся они одинаково.

— Да мы-то произносимъ, говорю, правда одинаково что „Ф“, что „Ф“; но, напр. Греки произносятъ ихъ различно. Да и у насъ есть особыя правила, показывающія, гдѣ нужно писать „Ф“ и гдѣ „Ф“; слѣдовательно, эти звуки не одинаковы, а различны.

— А мы такъ ихъ считаемъ одинаковыми, — продолжалъ раскольникъ, — и думаемъ, что все равно: напишемъ-ли „Ф“ или „Ф“ — прочитаютъ все одинаково.

— Ну хорошо, — сказалъ я, — положимъ, что эти звуки одинаковы, хотя, опять повторю, одинаковы они только въ нашемъ русскомъ произношеніи. Теперь я о другомъ, братецъ, спрошу тебя. Скажи-ка мнѣ, отъ кого наши предки приняли христіанскую-то вѣру?

— Отъ грековъ, преосвященный владыка, — отъ грековъ, — это уже извѣстно всѣмъ.

— Такъ, хорошо, — отъ грековъ. Ну что-же, какъ предки наши приняли вѣру христіанскую отъ грековъ, такъ сейчасъ сами и стали писать иконы?

— Нѣтъ, владыка, — отвѣчалъ раскольникъ; когда приняли мы вѣру отъ грековъ, то греки прислали намъ архіерея и священниковъ, которые привезли съ собою и иконы греческія; а потомъ уже съ этихъ иконъ у насъ стали снимать копіи, — снимали копіи сначала тоже греческіе живописцы, а потомъ, уже впоследствии, и русскіе стали привыкать къ этому дѣлу.

Хорошо, хорошо, — говорю я, — такъ. Ну какъ же теперь снимали эти копіи-то: искажали при этомъ оригинальную-то икону, или нѣтъ, точно также списывали, какъ что написано было тамъ?

— Да, владыко, точь въ точь также списывали. Господи сохрани, — зачѣмъ-же, развѣ можно было измѣнять. Это уже послѣ въ вашей церкви стали рисовать святыхъ съ длинными волосами, а на первоначальныхъ иконахъ, которымъ мы поклоняемся, вы этого не найдете: онѣ всѣ точно списаны съ греческихъ иконъ.

— Такъ, такъ; значить и надписи на вашихъ иконахъ точно списаны съ древнихъ греческихъ иконъ, безъ измѣненія.

— Да, и надписи, владыко, списаны безъ измѣненія, „точь въ точь, какъ онѣ были сдѣланы на греческихъ иконахъ“.

— Хорошо; ну, а греки-то на своихъ иконахъ по-русски писали надписи, или по-гречески?

— Нѣтъ, владыка, зачѣмъ-же по-русски: они говорили по-гречески, и писали по-гречески, русскій-то языкъ мало кто изъ нихъ и зналъ въ то время.

— Такъ. Ну, если ты говоришь, что иконы и даже надписи на нихъ у насъ списывались безъ всякаго измѣненія съ греческихъ иконъ, а на греческихъ иконахъ всѣ надписи были сдѣланы по-гречески, то, слѣдовательно, и на нашихъ иконахъ надписи писались также по-гречески; такъ?

— Такъ, такъ, преосвященный владыка, и у насъ надписи списывались по-гречески.

— Ну, такъ какже теперь ты говоришь, что надпись на иконѣ Божіей Матери „Мр̄. Θ̄ν.“ — значить: „Марія родила фарисеевъ учителя“?

— Что-же тутъ удивительнаго и непонятнаго-то, владыка?

— Да какже, братецъ, вѣдь ты-же говоришь, что надписи на нашихъ иконахъ написаны на греческомъ языкѣ?

— Да, на греческомъ.

— Ну такъ какже теперь въ греческомъ языкѣ явилось наше русское слово „рожда“? Вѣдь у грековъ нѣтъ такого слова: „рождаю“ на ихъ языкѣ будетъ „γεννάω“

— Ужь этого я не знаю, владыка, говоритъ раскольникъ.

— Ну, конечно, — говорю я, — жаль, что ты этого не знаешь, а это я говорю вѣрно; ты спроси когда нибудь у грека, онъ тебѣ и скажетъ, какъ по ихнему будетъ наше русское слово „рождаю“ или „родила“. Да у грековъ нѣтъ и слова „учитель“: учителя они называютъ на своемъ языкѣ „*διδάσκαλος*“ или „*παιδαγωγός*“. Такъ вотъ, если-бы надпись „*Μρ. Θϋ.*“ означала собою слова: „Марія родила фарисеевъ учителя“, какъ ты говоришь, то уже никакъ не могло-бы быть здѣсь звуковъ „Р“ и „У“. Поэтому-то вотъ твое объясненіе мнѣ и кажется неправильнымъ.

— Да, это, пожалуй, такъ, преосвященный владыка, вы вѣрно доказываете, — говоритъ старообрядецъ; — ну, а какже тогда вы иначе объясните эту надпись, что она значить?

— Да я припоминаю теперь, что мой батюшка объяснялъ мнѣ эту надпись не такъ, какъ вы ее объясняете. Я помню, что онъ тоже говорилъ мнѣ, что иконы наши списаны съ греческихъ иконъ и что надписи на нихъ сдѣланы на греческомъ языкѣ. Когда-же я спросилъ его, что-же это значить надпись на иконѣ Божіей Матери „*Μρ. Θϋ.*“? Онъ, какъ помнится, объяснилъ мнѣ, что эта надпись представляетъ собою не начальныя буквы четырехъ словъ, какъ вы ее понимаете, а сокращеніе двухъ греческихъ словъ: „*Μητήρ*“ — по-русски значить „Мать“ или „Матерь“ и *Θεοῦ* (*Θεῦ*) значить „Бога“ (родит. пад. отъ слова „*Θεός* — Богъ); значить, вся эта надпись говорилъ мнѣ батюшка, какъ и всѣ другія надписи, указываетъ на того, кто изображенъ на иконѣ: „Матерь Бога“ или „Матерь Божія“. При этомъ, помнится, батюшка прибавилъ мнѣ, что на сокращеніе этихъ двухъ словъ указываютъ и титла, поставленныя вверху надъ буквами, написанными на иконѣ (*Μρ. Θϋ.*). Ликъ Сына Божьего, или Бога, рожденнаго отъ нея, котораго она, по

изображенію на иконѣ, держитъ въ своихъ рукахъ, имѣть свою особую надпись: не „фарисеевъ учителей“, какъ-бы слѣдовало по-вашему, а „ІС. ХС“. — опять съ титлами вверху, что указываетъ на сокращеніе двухъ словъ: Иисусъ (или „Ісусъ“, какъ вы произносите) Христосъ“.

— Да, владыка, это я знаю, что ликъ Спасителя имѣть такую надпись. Ваше объясненіе дѣйствительно, пожалуй, вѣрнѣе будетъ нашего; только вѣдь и наше объясненіе не заключаетъ въ себѣ чегонибудь еретическаго, — замѣтилъ старообрядецъ.

— Еретическаго-то, — говорю я, — конечно, въ немъ нѣтъ ничего; но оно не имѣетъ для себя основанія и вполнѣ произвольно вами придумано. Вѣдь ты-же самъ говоришь, что надписи на иконахъ сдѣланы на греческомъ языкѣ; ну, на какомъ-же основаніи, при объясненіи этихъ надписей, можно утверждать, что онѣ представляютъ собою начальныя буквы русскихъ словъ? Ты самъ посуди и подумай.

— Да, владыка, это, пожалуй, правда: что правда, то и правда, — о томъ и спорить не приходится. Благодарю васъ за это, благодарю.

„Согласившись со мною“, продолжалъ разсказывать владыка, — „раскольникъ попросилъ даже у меня благословенія и нѣсколько разъ повторилъ мнѣ свое „благодарю, благодарю васъ, владыка“¹⁾. — Такъ и во всѣхъ бесѣдахъ съ ними

¹⁾ При воспроизведеніи этого разсказа покойнаго Митрополита, мнѣ нѣвольно припоминаются слѣдующія слова одного раскольника, перепечатанныя изъ „Вятскихъ Епарх. Вѣд.“ въ одномъ духовномъ журналѣ („Страницы“, Ноябрь—декабрь 1891 г. 547—548 стр.): „Вотъ образованные-то люди съ нами рѣдко говорятъ“, — съ глубокою скорбію заявляетъ одинъ раскольникъ — обыватель Воткинскаго завода, Вятской губ., — „а мы — народъ темный; — конечно, если-бы они почаще разговаривали съ нами, наставляли насъ, то и мы, можемъ быть, иначе стали-бы думать. Да развѣ

нужно поступать. Сознвая, что на нашей сторонѣ истина, нужно такъ расположить къ себѣ раскольника и постепенно привлечь его вниманіе, чтобы онъ безъ всякой запальчивости разсуждалъ съ тобою, и въ концѣ концовъ, если онъ болѣе или менѣе благоразумный человѣкъ, а не слѣпой фанатикъ, — онъ самъ согласится съ тобою. Конечно, когда приходится имѣть дѣло съ цѣлою толпою раскольниковъ, тогда этого успѣха трудно ожидать; но все-таки и тогда спокойный тонъ бесѣды, кроткое обхожденіе и основательность возраженій и доказательствъ безъ сомнѣнія благотворно подѣйствуютъ на многихъ изъ нихъ и, если не на мѣстѣ бесѣды, то у себя дома, я увѣренъ, что многіе изъ нихъ серьезно подумаютъ о предметѣ бесѣды. И фактовъ не мало, что послѣ такихъ бесѣдъ нѣкоторые раскольники одумывались и возвращались къ православной церкви. — Вотъ теперь, — продолжалъ владыка, — распространяется другое, еще большее, зло — штунда. Это уже не слѣпые поклонники буквы и обряда, а грубые фанатики, искажающіе самый смыслъ и основы христіанскаго вѣроученія; и въ борьбѣ съ ними, пожалуй, мало однихъ мѣръ кротости, одного слова увѣща-

они захотятъ!? „съ горестью заключилъ онъ. „Вятскія Епарх. Вѣдомости“, — продолжаетъ „Странникъ“ — передавая приведенныя слова раскольника, замѣчаютъ, что эту нужду въ общеніи, въ бесѣдахъ съ образованными людьми — компетентными въ расколовѣдѣніи и болѣе или менѣе безпристрастными лицами можно видѣть во всякой деревнѣ. Едва только раскольники увидятъ, что заѣзжій образованный человѣкъ кое-что знаетъ по расколу, какъ осаждаютъ его вопросами, просьбами разныхъ разъясненій, смыслъ которыхъ одинъ: гдѣ истинная вѣра?“ — Если это такъ, то невольно предложишь себѣ вопросъ: неужели среди насъ — православныхъ не найдется такихъ „образованныхъ людей“, способныхъ и готовыхъ дать заблуждающимся, но желающимъ „обрѣсти истину“, простое и въ тоже время основательное разрѣшеніе ихъ недоразумѣній? Авт.

ня со стороны православныхъ пастырей. Здѣсь на помощь духовенству, по моему мнѣнію, непременно должна прійти и гражданская власть. Тѣмъ не менѣе и здѣсь мѣры кротости и осторожной осмотрительности должны стоять опять на первомъ планѣ. Какія нибудь суровыя мѣры могутъ, пожалуй, предупредить и удержать православныхъ отъ перехода въ секту, но за то, съ другой стороны, онѣ могутъ сектантовъ, еще не закоснѣвшихъ въ заблужденіи, сильно ожесточить и даже сдѣлать впослѣдствіи изъ нихъ, какъ какъ раньше изъ раскольниковъ, фанатиковъ, готовыхъ претерпѣть всевозможныя мученія и даже смерть. Въ лучшемъ случаѣ, подобныя мѣры могутъ заставить сектантовъ совершенно скрывать свое заблужденіе и отдѣленіе отъ церкви. Вотъ я написалъ ко всѣмъ штундистамъ „Воззваніе“, ¹⁾ въ которомъ умоляю ихъ:— послушать меня— старика, оставить свое заблужденіе (ибо внѣ церкви нѣтъ благодати) и возвратиться на путь истины. Можетъ быть, кто нибудь изъ нихъ, еще не совсѣмъ закоснѣвшій въ заблужденіи и послушаетъ меня; а лишь-бы возвратились къ церкви нѣкоторые изъ нихъ,— и это доставить мнѣ радость: возвращеніе одного—двухъ можетъ подѣйствовать и на другихъ, а особенно подѣйствуетъ на православныхъ“.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ 26-го сентября, въ день св. Іоанна Богослова, за четыре дня до своей кончины, владыка вздумалъ исправить это воззваніе; но, исправивъ 4-е четвертки изъ 5—6-ти листовъ его, вдругъ почувствовалъ общую слабость и упадокъ силъ, и доктора усиленно просили его положительно оставить всё занятія. Неохотно согласился на это владыка; но по необходимости пришлось послушаться совѣта врачей. Воззваніе такъ и осталось неисправленнымъ и не изданнымъ.

О Т Ч Е Т Ъ МИССИОНЕРА СВЯЩЕННИКА ПАВЛА ШАВРОВА

За 1-ю половину сего 1891 года. ¹⁾

(Окончаніе).

По прїѣздѣ оттуда, я сталъ готовиться на миссіонерскій съѣздъ въ Москву, куда и поѣхалъ 26-го іюня и пробылъ до 15-го іюля.

Заканчивая отчетъ, я считаю долгомъ и не безъинтереснымъ помѣстить вопросы Петра Иванова, поданные въ вел. постѣ Савватію, и вообще всю переписку его по сему поводу, какую онъ ведетъ до сихъ поръ съ разными лицами. Эта переписка и вопросы очень характеризуютъ самыхъ людей, находящихся въ старообрядчествѣ и ищущихъ спасенія и читающіе ихъ найдутъ интересъ, а прикосновенные къ расколу и пользу для себя и старообрядцевъ.

Вопросы въ Московскій Духовный Совѣтъ.

Честные отцы, пастыри и руководители! Надѣясь на ваше снисхожденіе, я рѣшился изъяснить свои мысли, крайне меня отягощающія, въ надеждѣ получить отъ васъ успокоеніе душевное. Я рожденъ и воспитанъ отъ природныхъ старообрядцевъ бѣглопоповщинскаго общества. Читая святое писаніе, я вижу, что какъ единъ Христосъ, такъ и церковь, Имъ созданная, должна быть едина; а старообрядческихъ обществъ въ настоящее время находится весьма много. Всѣ старообрядческія общества основываются на однихъ и тѣхъ же старопечатныхъ книгахъ, по однимъ и тѣмъ же книгамъ правятъ свое богослуженіе, а одни отъ другихъ отдѣляются и отрицаютъ другъ другу спасеніе: изъ сего ясно, что, исключая одного какого либо изъ нихъ, всѣ прочія находятся не на правильномъ пути, и спасеніе въ нихъ ненадежно. Книги содержатъ одно ученіе, одну вѣру, а не многія; приводятъ послѣдователей къ единенію, а не къ раздѣленію. Христосъ Спаситель міра во святомъ Своемъ Евангеліи, глаголетъ: покайтесь и вѣруйте во Евангеліе. Иже иметъ вѣру (во Евангеліе), спасенъ будетъ, а иже не иметъ вѣры,

¹⁾ См. № 23-й 1891 г.

осужденъ будетъ (Марка зач. 2). Но святое Евангеліе возвѣщаетъ намъ, что Господь нашъ Ісусъ Христосъ, съ небесъ снисшедшій, здѣсь на землѣ создалъ святую Свою церковь; а изъ коихъ членовъ Господь создалъ церковь, это объясняетъ намъ святой Апостоль Павелъ въ сихъ словахъ: Яко же бо тѣло едино есть, а уди имать многи, но многи уди едино суть тѣло; и оныхъ убо положи Богъ въ церкви первое апостолы, второе пророки, третіе учителя (Корин. зач. 152, 153). И такъ церковь Свою Господь создалъ изъ разныхъ членовъ, изъ пастырей и пасомыхъ. А въ числѣ пастырей главный членъ епископъ; чрезъ епископа всякій чинъ и всякое таинство церковное исполняются, и безъ епископа не можетъ быть христіанства. „безъ епископа ниже христіане“, учитъ блаженный Симеонъ Солунскій (Глава 76-я). Обѣтованіе Божіе: созижду церковь Мою и врата ада не одолѣютъ ей, относится ко всемъ членамъ, составляющимъ церковь Христову, а наипаче оно относится къ чину епископскому, какъ начальнѣйшему въ чинахъ іерархіи, о которомъ сказано въ книгѣ о вѣрѣ, что „епископомъ Господь обѣтованіе сотвори спребывать до скончанія вѣка“ (Л. 59-й, наобор.). Существованіе же чина епископскаго и совершеніе Богоустановленнаго таинства священства въ обществѣ старообрядцевъ прекращены, и это прекращеніе мою совѣсть смущаетъ. Посему для усвоенія моей совѣсти прошу васъ отвѣтить мнѣ на слѣдующіе вопросы:

В о п р о с ъ 1-й

Такъ какъ обѣтованіе Божіе о неодолимости церкви относится ко всемъ членамъ, составляющимъ церковь Христову, и посему всѣ члены должны имѣть вѣчное пребываніе, такъ что безъ нихъ и сама церковь быть и составляться не можетъ: то общество старообрядцевъ, лишившись чина епископскаго, могло ли составлять истинную церковь Христову, полную и неодолимую?

В о п р о с ъ 2-й

Не имѣя епископства и таинства благодатной хиротоніи, но имѣя себя истинною соборною апостольскою церковію, этимъ самымъ мы не восхищаемъ ли на себя достоинство соборной апостольской церкви, котораго не имѣемъ?

В о п р о с ъ 3-й.
Пріемля святое Евангеліе, но не вѣруя исполненію положенныхъ въ немъ обѣтованій Спасителя о неодоимости созданной Имъ церкви, старообрядцы могутъ ли считаться вѣрующими Христу и всѣмъ его обѣтованіямъ?

В о п р о с ъ 4-й.
Съ принятіемъ митрополита Амвросія восстановлено то, что пало и уничтожилось; но вѣруя въ возстановленіе митрополитомъ Амвросіемъ священной іерархіи во всей вселенской церкви, этимъ самымъ вы не проповѣдуете ли прекращеніе Богомъ созданной іерархіи во всей вселенской церкви?

В о п р о с ъ 5-й.
Такъ какъ общество бѣглопоповцевъ въ настоящее время вы признаете не принадлежащимъ къ древле православной церкви, а находящимся въ невѣріи (см. книгу мечъ духов.): то этимъ самымъ не объявляете ли своихъ предковъ состоящими внѣ церкви Христовой и не проповѣдуете ли прекращеніе всей вселенской церкви?

В о п р о с ъ 6-й.
Отъ лѣтъ П. Никона до митрополита Амвросія древле православная церковь существовала съ одними іереями, и вы ее въ тогдашнее существованіе съ одними іереями считаете истинною церковію; почему же теперь общество бѣглопоповцевъ не признаете истинною церковію, когда ихъ положеніе ни въ чемъ не измѣнилось?

В о п р о с ъ 7-й.
Вы, отрицая у бѣглопоповцевъ, въ теперешнемъ ихъ существованіи, бытіе истинной церкви, не отрицаете ли тѣмъ бытіе у нихъ истинной церкви и до лѣтъ митрополита Амвросія, и тѣмъ не проповѣдуете ли прекращеніе не только чина епископскаго въ церкви, но и втораго чина — священства?

В о п р о с ъ 8-й.
Христосъ посланъ отъ Отца; Апостолы отъ Христа: яко же посла Мя Отецъ, и Азъ посылаю вы (Іоанна зач. 65);

о Апостолахъ глаголетъ и Апостолъ Павелъ: како проповѣдуютъ, еще не послани будутъ (Рим. зач. 104), еще: пиктоже самъ себѣ пріемлетъ честь, но званный отъ Бога, якоже и Ааронъ; тако и Христосъ не себе прослави быти первосвященника, но глаголавый къ нему: ты еси священникъ во вѣкъ (Евр. зач. 311). Амвросій же, не посланный, и не только не посланный, но бѣжавшій отъ вселенскаго патріарха. пришелъ въ Бѣлую Криницу, принялъ не врученную ему паству и прославилъ самъ себя быти первосвященникомъ всѣхъ древле-православныхъ христіанъ. Не есть ли это дѣло восхищеніе недарованнаго? и почему бѣглоповцы, не подчиняющіеся власти, имъ самопроизвольно восхищенной, за это обвиняются вами быти неистинными христіанами и не составляющими собою соборной и апостольской церкви? Не чаче ли они достойны похвалы за то, что не подчиняются самовосхищеннику власти?

В о п р о с ъ 9-й.

Ваше общество грекороссійскую церковь не признаетъ погрѣшившею въ догматахъ вѣры (См. отвѣты на 8 вопр.); то справедливо ли отъ нея старообрядцы отдѣляются?

В о п р о с ъ 10-й.

Поелику въ восточной церкви во время Никона патріарха никакихъ переменъ не было, то соблаговолите сказать: въ какое время и какими ересями пала восточная церковь? Если же она никакихъ ересей не имѣетъ, то правильно ли отъ нея отдѣляться? И митрополитъ Амвросій справедливо ли подвергнутъ подъ чинъ муропомазанія?

Вручая вамъ сіи свои вопросы, прошу во имя Господа, служителями котораго вы именуете себя, отвѣтить на оные вопросы и тѣмъ успокоить мою смущающуюся совѣсть, а также исполнить и лежащій на васъ долгъ — отвѣчать всякому, вопрошающему о словеси упованія, иначе же утверждать сумнящихся и врачевать недугующихъ душами.

Крестыанинъ Новоторжскаго уѣзда, Мошковской волости, деревни Ерёмкина, Петръ Ивановъ. Продавъ два мѣсяца отвѣтовъ Петръ Ивановъ 16-го мая написалъ Савватию письмо такого содержания:

Честный отче! Я съ тѣхъ поръ не имѣю покоя, какъ вручилъ вамъ свои вопросы, ожидая вашего разъясненія своихъ сомнѣній о старообрядчествѣ. Надѣюсь, что по полученіи вашего вразумленія, я скорѣе могу познать ту истинную церковь, съ которою ея Создатель обѣщался пребыть до скончанія вѣка и безъ которой нѣтъ никакой чело-вѣку отрады ни въ семь вѣцѣ, ни въ будущемъ. О, какъ тяжело чело-вѣку плавать по волнамъ житейскаго моря, не имѣющему корабельнаго управителя, который бы могъ привести его къ тому пристанищу, гдѣ можно получить душевное спасеніе! Я не имѣю до сихъ поръ истиннаго пристанища, гдѣ бы можно было насытиться того неоцѣненнаго бисера, безъ котораго чело-вѣкъ не можетъ внити въ Царствіе Божіе. Надѣюсь, что вы не оставите безъ всякаго вниманія мною поданные вопросы. Ожидать буду день и ночь, и просить буду у вашего архипастырства прислать мнѣ, какъ можно поскорѣй, какъ прошло уже слишкомъ два мѣсяца, а отвѣтовъ нѣтъ.

Савватій скоро послѣ сего именно отъ 31 мая написалъ Петру Иван. письмо слѣдующаго содержанія: Милостивый государь Петръ Ивановичъ! Письмо твое отъ 16 мая я получилъ своевременно, въ которомъ ты просишь меня отвѣтить тебѣ письменно на твои вопросы. Конечно, я замедлилъ отвѣтами по той именно причинѣ, что надѣялся послать въ Торжокъ почтеннѣйшаго іерея Іоанна Георгіевича Иголкина, который словесно можетъ разъяснить твое недоумѣніе. Въ такомъ отношеніи, если желаете, чтобы твои вопросы были удовлетворены, то потрудитесь обратиться къ сказанному іерею Іоанну и онъ словесно тебѣ объяснитъ сущность этого дѣла. Письменные отвѣты я не нахожу нужнымъ отвѣчать. Остаюсь твой доброжелатель.

Смиранный Савватій архіепископъ. 1891 г. 31 мая, Москва.
Послѣ сего Петръ Ивановичъ послалъ всю переписку свою съ Савватіемъ къ Николаю Ивановичу Субботину при слѣдующемъ письмѣ: „Осмѣливаюсь просить васъ войти въ мое положеніе. Я рожденъ отъ природныхъ старообрядцевъ бѣглопоповщинскаго общества. Меня съ малолѣтства удивляло раздѣленіе старообрядцевъ на разныя общества; но не разумѣя, сколь тяжекъ есть грѣхъ раздѣленія и раздранія церковнаго, я все-таки не имѣлъ большаго сомнѣнія отно-

сительно старообрядчества. Но когда узналъ, что это есть грѣхъ, котораго и мученическая кровь заглазить не можетъ, то началъ съ тѣхъ поръ прилежнее разсматривать старообрядческія общества, и при этомъ разсмотрѣніи не могъ найти среди нихъ исповѣдуемую въ Символѣ вѣры церковь Христову. Я разсматривалъ болѣе бѣглопоповцевъ, и австрійское священство, какъ главныя въ старообрядчествѣ общества и имѣющія притомъ по своему устройству подобіе церкви, тогда какъ безпоповцы и такого подобія не имѣютъ. У бѣглопоповцевъ меня удивляло и смущало то, что, не имѣя ни одного единомысленнаго себѣ епископа во всей вселенной, называютъ себя вселенскою церковію, за которую Христось пролилъ кровь Свою и которую обѣщавъ соблюсти въ цѣлости и неодолимости до скончанія вѣка. Епископа они неимѣютъ; а священники, бѣжавшіе отъ своихъ епископовъ, по 39-му правилу святыхъ Апостолъ, не имѣютъ власти даже отслужить простую службу безъ дозволенія отъ своихъ епископовъ. И отсюда я вполнѣ убѣдился, что глаголемые бѣглопоповцы не составляли и не составляютъ церкви Христовой, внѣ которой нѣтъ спасенія. Тогда я сталъ разсматривать главное общество австрійской іерархіи. Но мнѣ кажется, что въ этомъ обществѣ, хотя и имѣются епископы, но не преемственно отъ святыхъ Апостоловъ, потому что прежде оно находилось такъ же, какъ и бѣглопоповцы, безъ епископовъ, съ одними бѣглыми попами. Это общество имѣетъ у себя защитниковъ, которые стараются оправдать его предъ простымъ народомъ и заставляютъ ему слѣдовать; но я не могъ признать правильными сужденія этихъ защитниковъ; убѣдить меня въ правильности австрійскаго священства и въ томъ, что общество, окормляемое симъ священствомъ, составляетъ церковь Христову, они не могли, и я рѣшился подать именуемому ихъ епископу Савватію свои недоумѣнія объ ихъ именуемой церкви, изложенныя въ 10 вопросахъ. Написавши оныя, я отправился въ мартъ мѣсяцъ 1891 года въ Москву, чтобы подать ихъ Савватію и его духовному Совѣту. За день до подачи вопросовъ я пошелъ побѣсѣдовать къ Перетрухину и онъ меня принялъ, какъ слѣдуетъ, и поговорилъ со мною; но послѣ бесѣды съ нимъ, я пришелъ только въ большее недоумѣніе объ ихъ обществѣ. На другой день, 18-го марта, я пошелъ

прямо къ Савватію въ домъ, и тамъ подаль ему свои вопросы, на которые убѣдительно просилъ у него письменныхъ отвѣтовъ. Онъ обѣщалъ отвѣты выслать въ скоромъ времени, даже спросилъ у меня адресъ, я указалъ ему подписанный подъ вопросами. Послѣ сего я ожидалъ отвѣтовъ два мѣсяца; но отвѣтовъ не было. Тогда я, именно 16-го мая, рѣшился написать Савватію письмо. Савватій скоро послѣ сего прислалъ мнѣ отвѣтъ, но не на вопросы мои, а только на письмо, и отвѣтъ для меня неожиданный. Отвѣтное письмо и свое посылаю вамъ въ подлинникахъ. Изъ письма Савватія вы увидите, что онъ отказывается отъ письменныхъ отвѣтовъ на мои вопросы, а поручаетъ обратиться къ нѣкому его священнику, пріѣхавшему недавно въ Торжокъ, Ивану Иголкину, чтобы получить отъ него словесные, а не письменные отвѣты. Но я прошу не словесныхъ отвѣтовъ и не отъ Иголкина, я прошу отвѣтовъ письменныхъ и отъ духовныхъ властей; отъ Савватія и его духовнаго Совѣта. А словесно я уже разговаривалъ, правда не съ Иголкинымъ, а съ Черетрухинымъ (который, полагаю, не хуже Иголкина), но въ моихъ сомнѣніяхъ о старообрядчествѣ я не поколебался ни мало. По сему я не могу ограничиться словесными отвѣтами отъ какого то Иголкина, а ожидаю отъ самаго Савватія письменныхъ отвѣтовъ, которые онъ обѣщалъ мнѣ дать. А дабы побудить его къ скорѣйшему исполненію этого обѣщанія, всепокорнѣйше прошу васъ, милостивѣйшій государь Николай Ивановичъ, отпечатайте мои вопросы въ журналѣ „Братское Слово“. Пусть они извѣстны будутъ всѣмъ старообрядцамъ, между которыми найдутся, полагаю, многіе, одержимые тѣми же сомнѣніями, какія смущаютъ мою совѣсть. Отвѣты Савватія, которые надѣюсь вы также не откажете напечатать, если будутъ основаны на несомнѣнныхъ свидѣтельствахъ слова Божія и святоотеческихъ писаній, послужатъ такимъ образомъ къ успокоенію многихъ старообрядцевъ“.

Николай Ивановичъ Субботинъ благосклонно принялъ посланное отъ Петра Иванова и уже отпечаталъ всѣ его вопросы и переписку по сему поводу въ журналѣ своемъ за августъ мѣсяць. Будемъ ждать отвѣтовъ.

Миссіонеръ Тверской епархіи священникъ *Павель Шавровъ*.

Библиографическая замѣтка.

Православное нравственное богословіе, составленное примы- нительно къ программѣ семинарскаго курса настоятелемъ Желтикова монастыря архимандритомъ Гаврииломъ, нынѣ епископомъ Старуцкимъ. Изданіе 2-е, исправленное и допол- ненное. Тверь 1891 (951 стр.)—Первое изданіе сочиненія вышло въ свѣтъ въ 1885 г. ¹⁾. Настоящее изданіе является уже „исправленнымъ и дополненнымъ“. При оцѣнкѣ настоя- щаго изданія, какъ и перваго, нельзя стоять на почвѣ строго научныхъ требованій. Сочиненіе не претендуетъ на принци- піальное изслѣдованіе нравственно-богословскихъ вопросовъ; оно хочетъ лишь такъ сказать матеріально удовлетворить требованіямъ программы семинарскаго курса. Съ этой точки зрѣнія сдѣланы и всѣ исправленія и дополненія новаго из- данія. Сообразно требованіямъ программы вновь внесены: ученіе о молитвахъ Господней и Иисусовой, общественномъ богослуженіи, препровожденіи праздничныхъ дней и поро- кахъ противныхъ обязанностямъ вышняго богослуженія (501—544 стр. новаго изданія), глава „попеченіе христіа- нина о душѣ“ (*ibid.* 618—624 стр.) и многое въ отдѣлѣ объ обязанностяхъ христіанина въ обществѣ церковномъ (*ibid.* ч. II, отд. 3, гл. 3). Помимо этихъ добавленій, въ настоя- щемъ изданіи сдѣлано новое размѣщеніе многихъ парагра- фовъ и нѣкоторыхъ главъ сообразно внѣшнему порядку про- граммы. Все это, конечно, дѣлаетъ сочиненіе до нѣкоторой степени болѣе удобнымъ для пользованія имъ при изученіи системы по программѣ. Но приэтомъ нельзя не замѣтить, что полного приближенія къ программѣ все же не дости- гнуто. Во первыхъ, на нѣкоторые вопросы программы со- всѣмъ нѣтъ отвѣта: такъ, на всю вторую половину главы 8-й (начиная съ „хода нравственной жизни послѣ обраще- нія“ до конца) и на нѣкоторые частные вопросы (напр., „о взглядѣ на народныя вѣрованія въ нѣкоторыхъ святыхъ, какъ покровителей и помощниковъ въ извѣстныхъ нуждахъ“ и др.). Во-вторыхъ, при обиліи внѣшнихъ исправленій,

¹⁾ Отзывъ о немъ см. „Церк. Вѣстникъ“ 1886 г. № 13.

почти совсѣмъ не сдѣлано исправленій внутреннихъ. Ученія о свободѣ воли совѣсти и происхожденіи нравственнаго закона и въ настоящемъ изданіи излагаются столь же неясно и неточно, какъ въ первомъ. Кромѣ того, ученіе о свободѣ воли и въ настоящемъ изданіи изложено не въ духѣ программы. Впрочемъ, выясненіе формальныхъ нравственныхъ понятій, составляющее наиболѣе слабую часть книги, не относится къ самому существу нравственнаго богословія, какъ богословія: оно принадлежитъ главнымъ образомъ философской наукѣ. Специально же богословскіе отдѣлы книги изложены просто, удобопонятно и не безъ глубокихъ мыслей. По многимъ частнымъ пунктамъ данныхъ отдѣловъ преподаватель семинарскаго курса могъ бы найти себѣ значительную помощь; какой не могутъ дать учебники Солярскаго и Халколиванова. И всякій любитель духовнаго просвѣщенія можетъ найти въ книгѣ очень полезное чтеніе, такъ какъ нѣкоторые отдѣлы ея изложены полнѣе, чѣмъ требуетъ того программа, и даютъ хорошіе отвѣты на многіе изъ животрепещущихъ запросовъ современнаго человѣка. Посему нельзя не пожелать распространенія книги въ семинарскихъ и епархіальныхъ публичныхъ бібліотекахъ.

О. Т.

(Церковн. Вѣстн. № 5-й 1892 годъ)

Редакторъ протоіерей В. Владиславлевъ.

Дозволено цензурою 1 марта 1892 года.

Печатано въ Типографіи Тверскаго Губернскаго Правленія.